

В дни войны

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...*

А.А. КРУГЛОВ,

*кандидат исторических наук,
доцент Финансовой академии при Правительстве РФ*

Финансовая академия при Правительстве РФ сегодня по праву считается одним из ведущих вузов России. В академии обучаются 10 тысяч студентов, аспирантов и докторантов. 20 тысяч человек ежегодно проходят здесь переподготовку, причем в их числе специалисты министерств, ведомств, правительства Москвы, аппарата Президента и Правительства РФ. Большое внимание в академии уделяется патриотическому воспитанию студентов: создан музей, опубликована многотомная история академии, здесь знают и помнят ветеранов Великой Отечественной войны, окружают их заботой и вниманием. Особую силу набрала вся эта многогранная работа в период подготовки к празднованию 60-летия Великой Победы.

*Давайте задумаемся в такой факт: 1 418 дней профессорско-преподавательский состав и студенты Московского кредитно-экономического и Московского финансово-экономического институтов** вместе со всей страной приближали, как могли, желанный День Победы... Как бы ни было трудно, не прекращалась подготовка военных финансистов для армии и флота, гражданских специалистов для народного хозяйства. Читателя, возможно, поразит такой упоминающийся в статье факт: уже в 1943 г. Верховный Главнокомандующий думал не только о положении на фронтах, но и о послевоенном переустройстве нашей страны, о денежной реформе, давал задания провести соответствующие научные исследования. Итак, давайте перечитаем заветные страницы*

истории, вчитаемся в трогательные свидетельства мужества, отваги и самоотверженности фронтового поколения...

Московский кредитно-экономический институт

23 июня 1941 г. в МКЭИ состоялся массовый митинг протеста против вероломной агрессии фашистской Германии. Коллектив института с гневом и возмущением встретил сообщение о нападении на нашу страну и выразил готовность с оружием в руках защищать свое Отечество... Ополченец 13-й дивизии Ростокинского района г. Москвы, бывший аспирант МКЭИ П.Г. Васильев позднее вспоминал об огромном психологическом воздействии этого митинга, который дал толчок массовой подаче заявлений от желающих немедленно ехать на фронт. Запомнилось выступление одной студентки, которая, рыдая, выразила желание идти на фронт добровольцем и призвала к этому других... Первые заявления в общественные организации Ростокинского района столицы, к которому территориально относился МКЭИ, были поданы в течение двух часов после объявления войны. В целом, за первые три дня войны молодежь Москвы подала около 50 тыс. заявлений с требованиями отправить на фронт. К концу 1941 г. это число составляло около 300 тыс. человек, и среди них были представители коллектива МКЭИ.

...С первых дней Великой Отечественной войны от вузов страны потребовалась перестройка учебной,

* Впервые статья опубликована в журнале «Региональная экономика: теория и практика», 2005, № 5.

** Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации основана в 1991 г. в результате преобразования Московского финансового института (МФИ), созданного в 1946 г. В свою очередь МФИ основан на базе двух вузов — слияния Московского кредитно-экономического института (МКЭИ) и Московского финансово-экономического института (МФЭИ), который с 1934 по 1943 г. находился в Ленинграде. Таким образом, к началу войны в Москве находился только один вуз-предшественник — МКЭИ.

Красная площадь, 7 ноября 1941 г.: пусть ярость благородная вскипает, как волна... Войска с парада идут прямо на фронт, защищать столицу!

научной, общественной работы в соответствии с потребностями фронта и тыла. В чрезвычайных условиях войны, резкого сокращения финансирования они должны были обеспечить «оперативную разработку проблем оборонного назначения», не прекращая подготовки специалистов, сохранить кадры преподавателей и контингент студентов, обеспечить сохранность оборудования, дисциплину и порядок, диктуемые военной обстановкой.

Профессора, доценты, выпускники МКЭИ и, позднее, МФЭИ привлекались для консультаций правительственных органов и организаций, входили в состав различных государственных комиссий, комитетов, советов, создаваемых при Государственном комитете обороны, Совете по эвакуации при СНК СССР, Госплане, Госбанке, Наркомфине, наркоматах и ведомствах. Ученые, специалисты по финансам и кредиту приняли активное участие в перестройке финансовой и кредитной системы страны для нужд фронта и тыла: изыскании ресурсов для кредитования военной промышленности и оказания финансовой помощи эвакуированным

предприятиям и учреждениям; обеспечении четких расчетов в народном хозяйстве; удовлетворении потребностей армии и государства в целом в наличных деньгах; обеспечении оперативного регулирования денежного обращения; проведении мероприятий по максимальному ограничению эмиссии денег; обеспечении строжайшего режима экономии. Эти меры сыграли важную роль в концентрации материальных, трудовых и финансовых ресурсов страны для разгрома врага, обеспечения слаженной работы фронта и тыла.

В условиях плановой экономики важным источником финансирования военных расходов являлись доходы народного хозяйства. В связи с этим руководство государства уделило особое внимание пересмотру и подготовке нового варианта народно-хозяйственного плана на 1941 г. Для его разработки были привлечены крупные партийные, советские, хозяйственные кадры, ведущие ученые, в том числе специалисты финансово-кредитной системы.

В результате огромных усилий большого коллектива специалистов мобилизационный народно-хозяйственный план на третий квартал 1941 г. был разработан в рекордно короткий срок. 30 июня 1941 г. этот план, направленный на перестройку народного хозяйства на военный лад, был одобрен руководством государства и принят к исполнению СНК СССР.

В максимально сжатые сроки был также разработан новый военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г., утвержденный директивными органами 16 августа 1941 г. Работа на этом не завершилась: в условиях резко меняющейся обстановки планы ежемесячно корректировались. За успехи в разработке государственного бюджета на 1942 г., а затем на 1944 г. доктор экономических наук, профессор Н.Н. Ровинский приказами по Наркомфину дважды награждался денежной премией.

Важным направлением работы явилась подготовка военных финансистов и развертывание сети финансовых учреждений в действующей армии. Тесное сотрудничество гражданских экономических вузов с военно-финансовыми учебными заведениями и финансовой службой армии, характерное для всего периода советской истории, особенно ярко проявилось в годы войны. Для подготовки кадров финансовой службы армии привлекались преподаватели гражданских вузов, в том числе финансовых, широко использовались учебники, методическая литература, подготовленные гражданскими специалистами.

Для обслуживания нужд действующей армии были созданы: во фронтах — полевые конторы, в армиях — полевые отделения, в соединениях — поле-

вые кассы Госбанка. Финансовая служба фронтов, армий, дивизий, полков осуществляла расчетно-кассовое обслуживание войск, кредитование военной торговли, выполняла некоторые функции сберегательных касс. Разветвленная сеть полевых учреждений Госбанка сыграла большую роль в регулировании денежного обращения и поддержании его относительной устойчивости.

Через 60 лет очень трудно во всех подробностях показать роль профессоров, доцентов, нештатных преподавателей наших вузов в деле преобразования и обеспечения стабильности финансовой и кредитной системы государства в годы войны. Многие документы не сохранились, вопросы, касающиеся финансов, были строго засекречены. Например, выпускник нашего института нарком финансов СССР А.Г. Зверев в 1943 г. получил секретное задание — подготовить послевоенную денежную реформу. Позднее нарком вспоминал: «...из всех сотрудников Наркомата финансов знал о ней (реформе) я один. Сам я вел и всю предварительную работу, включая сложнейшие подсчеты. О ходе работы я регулярно сообщал Сталину». Когда вопрос о ходе подготовки денежной реформы в 1944 г. был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), «...по окончании заседания, — отмечал Зверев, — решение письменно не оформлялось, чтобы даже в архиве Генерального секретаря партии до поры до времени не оставалось лишних бумаг об этом важном деле». Для продолжения работы наркому разрешили привлечь только трех человек.

Начальный этап войны для всех вузов, находившихся в прифронтовой полосе, в том числе московских и ленинградских, оказался наиболее сложным. В экстремальных условиях в этот период оказалась вся система высшего образования страны. Было закрыто 196 вузов, объединено — 87, разрушено немцами — 334, эвакуировано — 147. Одновременно государство было вынуждено в 3 раза сократить финансирование высшей школы.

В условиях войны перед руководством и коллективами вузов встал сложный комплекс проблем: приблизить учебную и научную работу к потребностям армии и тыла; пересмотреть учебные программы и планы, включив в них оборонную тематику; сократить учебные программы и планы в связи с изменением сроков обучения с четырех до трех лет, а затем (с июля 1942 г.) ликвидировать последствия этой перестройки и обеспечить мобилизацию студентов, преподавателей, сотрудников на оборонные и хозяйственные работы; организовать эвакуацию и качественную подготовку кадров на новом месте; обеспечить выполнение студентами,

преподавателями и сотрудниками особого военного-правового режима военного времени (закрепление рабочей силы, мобилизация, судебная ответственность за нарушение порядка); своевременно решать их социальные проблемы (жилье, зарплата, стипендии, карточки на продовольствие, одежду, обувь, мыло, плата за обучение и др.).

Краткое перечисление задач показывает, что в условиях войны объем и содержание работы в вузе качественно изменились. Руководители вузов, преподаватели наряду с перестройкой научной и учебной работы на военный лад вынуждены были постоянно заниматься организаторской и хозяйственной работой, не свойственной в обычных условиях высшему учебному заведению. В итоге стали предъявляться новые требования к кадрам вузов.

Для руководства вузами и кафедрами потребовались люди, сочетающие высокий профессионализм с энергичностью, умением принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях, которые нередко предлагала военная обстановка.

Профессорско-преподавательское ядро МКЭИ составляли высококвалифицированные кадры. Укрепление кадрового состава в Московском кредитно-экономическом институте правление Госбанка начало с дирекции института: директором был назначен Д.А. Бутков, который одновременно возглавлял одну из ведущих кафедр института «Деньги, кредит и финансы СССР». Бутков был энергичным организатором — он руководил Московским финансово-экономическим институтом в 1930-1934 гг. до его перевода в Ленинград. Исполнявший обязанности директора доктор экономических наук, профессор П.П. Маслов, один из ведущих специалистов отечественной статистики, стал заместителем директора.

Назначение Д.А. Буткова произошло в условиях резкого ухудшения обстановки на фронте. Развернувшаяся осенью-зимой 1941 г. героическая битва за столицу нашей Родины превратила Москву в прифронтовой город. Авианалеты, усилившиеся к осени 1941 г., начавшаяся массовая эвакуация, охватившая около 2 млн москвичей и сотни предприятий столицы, строительство оборонительных сооружений в Подмоскovie, на улицах и площадях Москвы создавали объективные условия для повышенного эмоционального восприятия действительности. Поэтому элементы паники имели место как во властных структурах, так и среди части населения.

Информация о предстоящей эвакуации МКЭИ поставила часть преподавателей, сотрудников и студентов института перед выбором — либо ехать вместе с ним, либо эвакуироваться с другими орга-

низациями и предприятиями, в которых работали члены их семей, либо оставаться в Москве. В тех условиях военного времени отказ от эвакуации с предприятием расценивался крайне негативно, зачастую не принимались во внимание приводившиеся уважительные причины (впоследствии для некоторых это оказалось «пятном» в биографии).

Одной из первых крупных проблем, которую пришлось решать новому директору МКЭИ Буткову, стал кадровый вопрос, особенно острый в связи с предстоящей эвакуацией. Из 17 кафедр института на четырех возникли проблемы с руководителями кафедр. Однако вскоре проблема была решена. Коллектив института с минимальными потерями преодолел возникший кризис.

Фактически занятия в вузах Москвы в середине октября 1941 г. были приостановлены. В соответствии с постановлением ГКО гражданское население, прежде всего женщины и молодежь, уже в июле было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений в Москве и Московской области. Многие студенты и преподаватели записались в народное ополчение, ушли добровольцами на фронт. В конце октября — начале ноября в соответствии с постановлением Совета по эвакуации при СНК СССР, правление Госбанка СССР и Всесоюзный комитет по высшей школе (ВКВШ) принимают решение об эвакуации Московского кредитно-экономического института. 3 ноября 1941 г. в МКЭИ издается приказ № 294 об эвакуации института «в другой город» (точное место эвакуации было определено позднее). Первоначально планировалось начать эвакуацию студентов 3-4 ноября. На деле эвакуация затянулась до конца ноября. Время, полученное в результате отсрочки, было использовано для подготовки переезда вуза на новое место.

В архиве академии сохранилось уведомление студентам МКЭИ от 28 ноября 1941 г. с просьбой явиться в институт для отправки в последней колонне 30 ноября под руководством представителей штаба ВКВШ.

Правление Госбанка СССР с большой ответственностью отнеслось к вопросам эвакуации подведомственных вузов, поручив ее организацию одному из заместителей председателя правления Госбанка СССР. Местом эвакуации был выбран Саратов, где находился подведомственный Госбанку родственник Саратовский институт.

11 ноября 1941 г. правление Госбанка СССР и руководство МКЭИ командируют доцента института А.П. Поликарпова в г. Энгельс и Саратов для подготовки приема студентов, преподавателей,

служащих и развертывания учебного процесса. Эвакуация в г. Энгельс (город-спутник, соединенный с Саратовом мостом), фактически означала эвакуацию в Саратов.

В результате в Саратове в экстремальных условиях уже в начале 1942 г. удалось организовать учебный процесс в МКЭИ. Вместе с тем в Москве остались значительные группы студентов, по тем или иным причинам не охваченных массовой эвакуацией. Однако к этому времени была выиграна битва за Москву (декабрь 1941 — январь 1942 г.), и начался первый этап реэвакуации москвичей.

В итоге директивные органы совместно со всеми заинтересованными организациями и учреждениями приняли решение разместить оставшихся студентов в вузах Москвы. Так, в родственник экономический институт — Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова — в феврале 1942 г. были переведены оставшиеся в Москве студенты и часть преподавателей: Московского кредитно-экономического института, Московского планового, Московского института советской кооперативной торговли, Московского экономико-статистического института.

Для обеспечения нормального учебного процесса в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова в 1942 г. была изменена структура: созданы планово-экономический факультет и кредитно-экономическое отделение при учетно-экономическом факультете. Среди 119 студентов «родственных» вузов, обучавшихся в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова в 1942/43 учебном году, было, вероятно, 53 студента из МКЭИ (в том числе по специальностям «Финансы и кредит СССР» — 32, «Банковский учет» — 8, «Планирование финансов» — 13). В августе-сентябре 1943 г. новые факультет и отделение были упразднены в связи с возвращением из эвакуации и восстановлением деятельности московских вузов, в том числе Московского кредитно-экономического и Московского финансово-экономического институтов.

С осени 1942 г. и до лета 1943 г. в здании МКЭИ на ул. Церковная горка, д. 30 (ныне ул. Кибальчица) обучение студентов не велось. Здание охранялось. Порядок в нем и общежитиях обеспечивали несколько человек из числа сотрудников и представителей хозяйственной службы. На первое место вышли хозяйственные проблемы: заготовка дров для Москвы, сохранность здания и оставшегося имущества, дежурства в праздничные дни, обеспечение питанием, одеждой, обувью и мылом сотрудников, оставшихся в Москве, организация обеспечения сотрудников института семенами и

посадочным материалом для огородов, земля под которые в те годы выделялась гражданам, и др.

Учебный процесс в Саратове удалось начать в январе-феврале 1942 г. благодаря тому, что оба вуза (и эвакуированный, и принимающий) подчинялись правлению Госбанка СССР, которое обязало Саратовский институт обеспечить МКЭИ всем необходимым. Ведущую роль в организации учебного процесса на новом месте сыграло то, что МКЭИ привез из Москвы основные кадры для преподавательской работы. Документы свидетельствуют, что из Саратова были привлечены к работе в МКЭИ только 4 преподавателя: для кафедры «Политэкономика» (и.о. профессора А.И. Пашков и доцент Т.И. Суходолов) и для преподавания специальных дисциплин: «Анализ баланса и отчета» (профессор П.А. Парфаньяк) и «Бухгалтерский учет» (старший преподаватель Ф.И. Белинский). Впоследствии некоторые предметы читались для студентов обоих вузов силами преподавателей Саратовского кредитно-экономического института, создавались также смешанные комиссии для приема экзаменов, особенно государственных (выпускных).

Из 17 кафедр, работавших в МКЭИ перед войной, в Саратове в чрезвычайных условиях эвакуации была организована работа 13 кафедр. Адаптация к новым условиям работы в Саратове, сложная система подчинения двум инстанциям (ВКВШ и УУЗ), необходимость принимать нестандартные решения в экстремальной обстановке — все это породило целый комплекс проблем, противоречий, конфликтов, которые осложняли организацию учебной, научной и общественной работы.

В связи с отсутствием в Саратове директора Д.А. Буткова (находившегося в Москве до марта 1942 г.) в коллективе МКЭИ сложилось новое руководящее ядро, опиравшееся в своей работе и зависевшее от местного партийно-советского руководства и дирекции и партийной организации Саратовского института... Прибывший в середине марта в Саратов Бутков провел в апреле структурную перестройку МКЭИ, объединив 13 кафедр в 5 структур: объединенная кафедра «Общественные науки» (руководитель — А.И. Пашков), объединенная кафедра «Деньги, кредит и финансы» (руководитель — Д.А. Бутков), объединенная кафедра «Статистика и учет» (руководитель — П.П. Маслов), объединенная кафедра «Отраслевые экономики» (руководитель — М.Т. Чиликин), кафедра иностранных языков (руководитель — Е.И. Сахаров).

Однако Д.А. Бутков не согласовал перестройку структуры вуза и кадровые перестановки с вышестоящими органами как в Москве, так и в Саратове.

В приказе о реорганизации вуза лишь отмечалось, что документы об изменении структуры и новых назначениях будут направлены на утверждение в правление Госбанка СССР и ВКВШ при СНК СССР. В итоге этой перестройки, с одной стороны, было стабилизировано положение в МКЭИ и обеспечена его «управляемость» из Москвы, но, с другой — осложнены взаимоотношения с руководством Саратовского института.

В середине мая 1942 г. у директора Д.А. Буткова и поддерживающего его профессора П.П. Маслова возник конфликт с партийной организацией Саратовского института, которая проводила массовое мероприятие для преподавателей и студентов, сняв с занятий студентов и преподавателей МКЭИ без согласования с директором. Конфликт вышел за пределы института.

Проведя комплекс мер по реорганизации вуза и обеспечению четкой работы коллектива, Д.А. Бутков выехал в Москву.

Исполняющим обязанности директора МКЭИ в Саратове был назначен профессор П.П. Маслов. В этой должности Маслов пробыл недолго, с 3 июня по 28 июля 1942 г. В конце июля 1942 г. приказом по Госбанку СССР Бутков и Маслов были освобождены от своих обязанностей, а директором назначен Г.А. Акуленко. С 6 марта по 17 июня 1943 г. МКЭИ в Саратове руководил Иванов (инициалы ряда перечисленных лиц в документах не значатся — А.К.).

1942/1943 учебный год для МКЭИ в Саратове оказался наиболее сложным. Одной из важнейших проблем стало финансирование вуза. Правление Госбанка СССР потребовало от руководства Саратовского кредитно-финансового института выполнения основных работ для МКЭИ без дополнительной оплаты, так как «обучение студентов МКЭИ предусмотрено штатным расписанием и сметой Саратовского института». С 1 октября 1942 г. дополнительная оплата была прекращена.

Парадокс ситуации: общее сокращение финансирования СКЭИ в 1941-1942 гг. было существенным, как и всех вузов СССР (например, финансирование Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова было урезано более чем на 50%), а «дополнительные» средства на обслуживание МКЭИ были незначительны. В итоге оказалось, что СКЭИ формально предоставлялись деньги для обеспечения работ по МКЭИ, а на практике это было незаметно.

Возрождение Московского кредитно-экономического института в Москве было осуществлено в августе-октябре 1943 г. Конкретный день возрождения МКЭИ определить трудно. Можно

выделить ряд дат, сыгравших роль в восстановлении вуза. 3 августа 1943 г. СНК СССР принял решение о реэвакуации в Москву ряда предприятий и учреждений, в том числе вузов столицы. 9 августа 1943 г. правление Госбанка СССР назначило заместителем директора МКЭИ по учебно-научной работе доцента А.П. Поликарпова для обеспечения восстановления работы вуза в Москве. 28 августа 1943 г. правление Госбанка СССР назначило новым директором МКЭИ доцента П.И. Цветкова (который позднее, с 1 октября, одновременно возглавил кафедру политической экономии), и в этот же день появился приказ № 1 по МКЭИ, в соответствии с которым П.И. Цветков приступил к исполнению обязанностей директора. Практически сразу Цветков и Поликарпов под руководством УУЗ Госбанка СССР и ВКВШ при СНК СССР начали осуществлять подбор и расстановку новых кадров преподавателей и сотрудников. В течение сентября уже были в основном сформированы 10 кафедр и 2 самостоятельных курса.

В целом, к концу октября 1943 г. в МКЭИ работали около 50 человек (20 % из них были профессора и 50 % — доценты). Это были достаточные силы, чтобы обеспечить нормальный учебный процесс для студентов и аспирантов вуза.

Работа приемной комиссии в 1943 г. имела свою специфику: в соответствии с решением СНК СССР от 23 марта 1943 г. и приказом ВКВШ от 27 апреля 1943 г. в высшие учебные заведения зачислялись без экзаменов абитуриенты, окончившие среднюю школу в 1941—1943 гг. без троек и прошедшие собеседование в приемной комиссии института. С 1 по 15 октября состоялось зачисление студентов на I курс. В составе комиссии были директор МКЭИ П.И. Цветков, заместитель директора А.П. Поликарпов и Ф.Д. Лившиц (кафедра «Бухгалтерский учет»). С 27 октября 222 студента-первокурсника стали получать стипендию. Прием на I курс продолжался в ноябре-декабре. В итоге к зимней сессии на I курсе было не менее 300 человек.

На старших курсах к этому времени обучались более 80 студентов (в октябре их было только 60 — реэвакуированных, составивших основное «ядро», восстановленных из числа не ездивших с вузом в эвакуацию, а также вновь принятых или переведенных из других вузов). Быстро возрождались аспирантура в очной и заочной формах обучения (в конце 1943 г. в ней обучались более 20 человек).

Таким образом, в декабре 1943 г. в МКЭИ обучались более 400 студентов и аспирантов, однако прием на все курсы продолжался на протяжении всего учебного года. Организация учебного процесса в 1943/44

учебном году в условиях форсированного восстановления вуза породила ряд проблем и трудностей, связанных с тем, что прослойка «коренных» студентов МКЭИ («ядро», от которого зависела стабильность учебного процесса) была крайне узкой (около 60 человек из 400). При этом все «коренные» студенты, как прошедшие, так и не прошедшие эвакуации, учились на старших курсах (где также был велик процент «некоренных» студентов, прерывавших учебу или занимавшихся по разным программам).

В 1943/44 учебном году лицо вуза временно стали определять вновь принятые первокурсники (около 300 человек), зачисленные без экзаменов; коллектив преподавателей и сотрудников (обновленный более чем на 70%) также переживал период становления.

В итоге перед руководством вуза в условиях восстановления МКЭИ на одно из первых мест вышла проблема сохранения контингента студентов, особенно первокурсников, и сплочения коллектива преподавателей и студентов. Главными стали вопросы стабилизации учебного процесса (посещаемость, успеваемость, дисциплина). В этих целях был использован ряд мер.

Были назначены старосты групп, в чьи обязанности входила письменная информация руководства МКЭИ о студентах, не посещающих занятий и опаздывающих, нарушающих дисциплину, и утверждены кураторы групп для I курса и кураторы старших курсов из числа «коренных» преподавателей и аспирантов МКЭИ (среди них доценты А.П. Поликарпов, М.Т. Чиликин и др.). Использовались методы материального стимулирования: простые, повышенные, именные стипендии (при поступлении стипендии назначались почти всем, после сессии — только успевающим студентам), а также меры административного воздействия (первоначально это были выговоры, а затем, перед началом зимней сессии — стали отчислять неуспевающих «за потерю связи с институтом»).

В целом, обе сессии (зимняя и весенняя) в 1943/44 учебном году прошли в точно установленные сроки. Это свидетельствовало о том, что руководство и преподаватели института смогли быстро восстановить нормальную работу вуза в Москве после реэвакуации. Однако на повестке дня оставалась проблема сохранения контингента первокурсников. Набор без экзаменов огромного количества студентов на I курс в условиях, когда сам вуз только восстанавливался после эвакуации, заметно затруднил организацию учебного процесса, потребовал огромного напряжения сил руководства и коллектива преподавателей МКЭИ.

Для стабилизации учебного процесса на I курсе высших учебных заведений необходимо было восстановить вступительные экзамены, и руководство высшей школы страны вскоре приняло такое решение.

Московский финансово-экономический институт

23 августа 1943 г. Совнарком специальным распоряжением за № 16167-Р разрешил Наркомфину СССР возобновить в 1943/44 учебном году работу Финансово-экономического института в Москве. В сообщениях об открытии и работе МФЭИ журнал «Советские финансы» отмечал, что речь идет не о рядовом вузе, а об открытии в Москве мощного центра финансово-экономического образования. МФЭИ должен стать опорным институтом Наркомфина СССР, т.е. ведущим в системе финансово-экономических учебных заведений страны. Ему поручалось возглавить подготовку высококвалифицированных кадров, развернуть научно-исследовательскую работу во всех финансовых высших учебных заведениях и обеспечить для них подготовку учебников и учебных пособий. Директором возрожденного финансово-экономического института был назначен Д.А. Бутков.

Для выполнения поставленных задач кафедры вуза были укомплектованы квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Основная часть преподавателей привлечена из Московского вечернего финансового института, Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, родственного Московского кредитно-экономического института. Кроме того, в штат МФЭИ вошли преподаватели из эвакуированных в восточные регионы страны учебных заведений Киева, Харькова, Одессы, а также из числа преподавателей, до войны работавших в Ленинграде.

Как уже отмечалось, при переводе в 1934 г. МФЭИ в Ленинград в целях «разгрузки Москвы» для размещения перевозимых в столицу институтов АН СССР в Ленинград переехал в основном «студенческий состав» института: большинство преподавателей МФЭИ остались в Москве. Все прибывшие из Москвы в 1934 г. студенты в конце 1930-х гг. обучение в ЛФЭИ уже закончили.

Накануне войны преподавателей из Московского финансово-экономического института в ЛФЭИ было немного. Однако это были крупные ученые, которые возглавили ряд ведущих кафедр вуза. Так, проф. В.П. Дьяченко (с 1953 г. член-корреспондент АН СССР) возглавил в ЛФЭИ кафедру денег, кредита и финансов СССР,

профессор Н.Н. Ровинский (впоследствии — директор Московского финансово-экономического института) с сентября 1936 г. заведовал кафедрой государственного бюджета (оставаясь в Москве как заведующий кафедрой Всесоюзного заочного финансово-экономического института). В этот период в ЛФЭИ работал профессор И.А. Трахтенберг (с 1939 г. действительный член АН СССР), а также молодые преподаватели, бывшие аспиранты МФЭИ, среди них А.Н. Молчанов и М.В. Ермолин (впоследствии доктор наук, профессора), которые остались с ЛФЭИ и после войны.

Уже в первые дни войны значительная часть студентов ЛФЭИ — 414 (из 1 112) и 38 преподавателей (из 137) ушли на фронт, многие проходили службу в полевых учреждениях Госбанка СССР. С июля по сентябрь 1941 г. преподаватели и студенты ЛФЭИ приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений вокруг города. Несмотря на блокаду, в 1941/42 учебном году ЛФЭИ продолжал работать в Ленинграде. В марте 1942 г. по решению правительства занятия в ЛФЭИ были прерваны, и вуз эвакуирован на Северный Кавказ в г. Ессентуки. В эвакуации благодаря огромным усилиям преподавателей и студентов 2 августа 1942 г. осуществлен выпуск в количестве 130 человек.

Казалось, основные проблемы позади, но трагедия для ЛФЭИ только начиналась. Летом развернулось наступление немцев на Кавказ. 3 августа 1942 г. ЛФЭИ получил распоряжение о повторной эвакуации в г. Ташкент. Всю работу по эвакуации в Среднюю Азию возглавил доктор географических наук профессор кафедры экономической географии ЛФЭИ В.С. Клулт, известный ученый, автор ряда книг. Однако организовать массовое оповещение преподавателей и студентов об отъезде не удалось, и в результате из Ессентуков эвакуировалась только часть преподавателей и студентов. 5 августа 1942 г. Ессентуки были захвачены немцами. Многие из преподавателей и студентов ЛФЭИ, эвакуировавшихся успешно из блокадного Ленинграда, оказались в оккупированном немцами городе. Как свидетельствуют документы, эвакуированные из г. Ессентуки в Ташкент студенты и преподаватели, организовать работу вуза не смогли «из-за больших кадровых потерь» преподавателей и студентов. Преподаватели оказались разбросаны по стране и работали в вузах и финансовых органах Наркомфина и Госбанка в Ташкенте, Самарканде, Куйбышеве, Казани и других городах страны.

В то время как Московский финансово-экономический и Московский кредитно-экономический институты были восстановлены уже в конце 1943 г.,

решение о возрождении ЛФЭИ было принято 18 марта 1944 г., и 24 сентября 1944 г. Ленинградский финансово-экономический институт возобновил свою работу в родном городе. Таким образом, через 10 лет после объединения в единый вуз московский и ленинградский ФЭИ вновь стали самостоятельными. Сотрудничество двух вузов успешно продолжалось и продолжается до сих пор. Профессора Н.Н. Ровинский, В.П. Дьяченко и другие поддерживали тесные научные связи с ЛФЭИ, а академик И.А. Трахтенберг, внесший большой вклад в возрождение ЛФЭИ как крупного учебного и научного центра, активно сотрудничал с МФЭИ.

В восстановленном в Москве МФЭИ в 1943/44 учебном году работали 67 преподавателей, в том числе 41 преподаватель высшей квалификации (из них 14 профессоров и докторов и 27 доцентов). Это довольно высокий уровень квалификации кадров вуза для периода войны. Однако только 19 преподавателей работали в штате (4 профессора и доктора, 7 доцентов, 6 старших преподавателей, 2 преподавателя).

Ряд кафедр института пришлось полностью укомплектовать совместителями и почасовиками, в том числе: кафедры «Финансы СССР», «Денежное обращение и кредит СССР», «Финансы и кредит иностранных государств». На объединенной кафедре «Госбюджет, госдоходы и госстрахование» из пяти преподавателей 4 были совместителями, в том числе заведующий, доктор экономических наук, профессор Н.Н. Ровинский.

В результате совместных усилий Наркомата финансов СССР, ВКВШ при СНК СССР и руководства вуза по подбору и постановке кадров с 1944/45 учебного года в МФЭИ постоянно росло количество штатных преподавателей высшей квалификации. Так, например, в 1945/46 учебном году в вузе работали уже 56 штатных преподавателей (среди них 12 докторов и профессоров и 25 доцентов) и только 20 — нештатных (но из них 6 докторов и профессоров и 11 доцентов).

Из 14 кафедр вуза 8 возглавляли известные крупные ученые. В том числе кафедру политической экономии — доктор экономических наук, профессор Г.А. Козлов, кафедру «Бухгалтерский учет» — доктор экономических наук, профессор Н.А. Кипарисов, кафедру «Денежное обращение и кредит СССР» — профессор З.В. Атлас, кафедру «Государственный бюджет, государственные доходы и госстрахование» — доктор экономических наук, профессор Н.Н. Ровинский, кафедру «Финансы СССР» — доктор экономических наук, профессор В.П. Дьяченко. В то же время на ряде кафедр не было докторов и профессоров.

В целом, руководство смогло в сложных условиях Великой Отечественной войны возродить работу вуза в Москве и привлечь в институт ведущие научные силы по важнейшим направлениям финансовой науки.

Успешная работа института, высокий научный потенциал кадров позволили начать подготовку в вузе кадров высшей квалификации. 17 февраля 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР специальным распоряжением (№ 3484р) разрешил Наркомату финансов СССР «организовать подготовку аспирантов в Московском финансово-экономическом институте по следующим специальностям: «Финансы СССР и иностранных государств», «Денежное обращение и кредиты СССР и иностранных государств», «Бухгалтерский учет». Одновременно МФЭИ предоставлялось право «принимать к защите кандидатские и докторские диссертации, присуждать ученую степень кандидата экономических наук и представлять к ученой степени доктора экономических наук».

Это свидетельствовало о признании большой роли МФЭИ в деле подготовки финансовых кадров для фронта и тыла и развитии фундаментальной финансовой науки. 13 марта 1944 г. директор института Д.А. Бутков поручил пяти ведущим кафедрам института («Финансы СССР», «Госбюджет СССР», «Денежное обращение и кредит СССР», «Финансы и кредит иностранных государств», «Бухгалтерский учет») — обеспечить прием в аспирантуру в 1943/44 учебном году не менее 15 аспирантов. Организаторская работа была поручена профессору кафедры «Финансы» декану Г.И. Болдыреву. Контроль выполнения приказа был возложен на заместителя директора по учебно-научной работе Л.А. Кадышева.

В конце марта 1944 г. Наркомат финансов СССР, Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР и руководство МФЭИ создали специализированный ученый совет для приема к защите докторских и кандидатских диссертаций, представления к ученой степени доктора экономических наук и присуждения ученой степени кандидата экономических наук. Председателем был утвержден директор МФЭИ Д.А. Бутков, заместителем — доктор экономических наук, профессор Н.Н. Ровинский, ученым секретарем — доцент Л. Кадышев. В состав ученого совета входили 18 докторов и профессоров, в том числе два действительных члена АН СССР (доктор экономических наук, профессор Г. Струмилин и доктор экономических наук, профессор И.А. Трахтенберг) и два члена-корреспондента АН СССР (доктор

экономических наук, профессор М.И. Боголепов и доктор исторических наук, профессор А.М. Панкратова). Среди членов совета — ведущий ученый МФЭИ доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Денежное обращение и кредит СССР» З.В. Атлас, доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой «Финансы СССР» В.П. Дьяченко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» Н.А. Кипарисов, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит иностранных государств» Н.Н. Любимов и долгие годы работавший на кафедре «Финансы СССР» доцент И.Д. Злобин. Деятельность специализированного ученого совета заметно повысила роль МФЭИ в деле подготовки кадров высшей квалификации.

Важную роль сыграл МФЭИ в подготовке кадров военных финансистов в период Великой Отечественной войны. Подготовка кадров фактически началась с января 1944 г. (за 3,5 года до создания Военного финансово-экономического факультета), когда в соответствии с постановлением СНК СССР от 13 января 1944 г. № 413 на Московский финансово-экономический институт была «возложена задача подготовки офицеров запаса пехоты и финансовой службы». С учетом важности подготовки военных специалистов-финансистов начальник кафедры военной подготовки специальным приказом ВКВШ при СНК СССР от 25 октября 1944 г. № 521 был введен в состав Ученого совета института. В приказе по МФЭИ от 26 октября 1944 г. № 161 преподавательскому составу поручалось «обеспечить подготовку не только высококвалифицированных специалистов в области финансов, но и волевых, дисциплинированных, требовательных офицеров, хорошо овладевших военным делом».

До создания в 1947 г. Военного финансово-экономического факультета работу по подготовке военных финансистов вела кафедра военной подготовки. В 1944 г. начальником этой кафедры был майор В.М. Чурилов. В 1946 г. обязанности начальника кафедры временно исполнял полковник Г.Я. Руденский. С ноября 1946 г. в соответствии с приказом Главкома Сухопутных войск и решением Министерства высшего образования СССР начальником кафедры был полковник М.К. Кошкин.

Ускоренные выпуски военных специалистов-финансистов осуществлялись в вузе ежегодно с 1944 г. Подготовка велась по двум основным направлениям: во-первых, кафедра военной подготовки обеспечивала чтение военных предметов на старших курсах МФЭИ, во-вторых, продлевался учебный год студентам, специализирующимся в

области военных финансов (так, выпуск в 1946 г. — 186 военно-финансовых работников — был осуществлен спустя 4 месяца после официального завершения учебы в институте).

Дирекция МФЭИ заслуженно гордилась отличным качеством подготовки своих выпускников. В специальном приказе по институту отмечалось, что в лице наших выпускников «Советская Армия получит достойное пополнение квалифицированных военно-финансовых работников». Большую организаторскую работу по подготовке военных финансистов проводил начальник учебной части кафедры военной подготовки подполковник интендантской службы А.В. Барский. Среди специальных предметов, читавшихся военным финансистам в те годы, можно выделить курс «Финансовое хозяйство Красной Армии», прочитанный в 1945/46 учебном году кандидатом экономических наук, старшим преподавателем кафедры военной подготовки, майором И.К. Невлером, позднее работавшим на Военном финансово-экономическом факультете при МФИ.

С 1944 г. во всех вузах были вновь введены конкурсные экзамены. От экзаменов освобождались только инвалиды и абитуриенты, окончившие школу с отличными и хорошими оценками. С 1945 г. участники войны, успешно сдавшие экзамены, зачислялись во все вузы вне конкурса.

Восстанавливался общий контингент студентов, в 1945/46 учебном году в вузах СССР обучалось 90% довоенной численности студентов.

...За выдающиеся заслуги в годы войны 315 работников вузов удостоены звания лауреатов Государственной премии СССР, 6 975 профессоров и преподавателей вузов награждены орденами и медалями. Высокие правительственные награды получило и значительное число работников финансовой и кредитной системы СССР. Многие из награжденных имели прямое отношение к вузам-предшественникам МФИ — финансово-экономическому и кредитно-экономическому. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1942 г. 383 работника финансовых органов, в том числе (как свидетельствуют материалы, представленные музеем Министерства финансов РФ) 35 сотрудников Наркомфина, были награждены за обеспечение финансирования обороны. Среди награжденных орденом Ленина был выпускник Московского финансово-экономического института Нарком финансов СССР А.Г. Зверев.

В самом начале войны стали создаваться военные и военизированные формирования из граждан, не подлежащих призыву по мобилизации. На предприятиях Москвы, Ленинграда, ряда

других городов проходили митинги, шла запись в дивизии народного ополчения. Из трудящихся Ростокинского района столицы, на территории которого находился МКЭИ, была создана 13-я дивизия. (История сохранила фамилии некоторых добровольцев из Московского кредитно-экономического института — среди них П.Г. Васильев, Я.А. Душкин.)

Всего в Москве из 160 тысяч добровольцев были сформированы 16 дивизий. Они участвовали в тяжелых оборонительных боях в районах Вязьмы, Истры, Нарофоминска, Малоярославца, Серпухова, Каширы. Велик вклад в оборону города на Неве 10 дивизий ленинградских ополченцев.

В конце 1941 г. дивизии народного ополчения влились в состав фронтов в качестве общевойсковых стрелковых дивизий. 13-я дивизия ополчения Москвы была сформирована к 6 июля 1941 г. Из 13 тыс. добровольцев призвали только 8 010, по штату же положено было иметь 11 600. Доукомплектование всех дивизий, в том числе и 13-й, затянулось на три месяца и шло крайне трудно. Базовыми предприятиями по формированию 13-й дивизии являлись крупнейшие предприятия и организации Ростокинского и Первомайского районов: завод «Калибр», давший дивизии 750 человек, Министерство сельского хозяйства — 400, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — 300. Из Первомайского района столицы пришли 600 человек, в основном рабочих. Одна тысяча добровольцев прибыла из Мытищинского района Московской области. Важной составной частью 13-й дивизии являлась молодежь. Только по «комсомольским путевкам» в дивизию влились 900 человек, в том числе и из Московского кредитно-экономического института...

Командиром 13-й дивизии был назначен полковник Т.Е. Морозов (из Академии Генерального штаба), начальником штаба — полковник С.С. Мусатов, комиссаром — П.Г. Тарасов. Командиры полков, как правило, были профессиональные военные, имевшие боевой опыт. Среднее звено командиров и младший командный состав, увы, назначались из числа старшекурсников военных училищ или ополченцев. Остро не доставало вооружения и боеприпасов: на момент отправки в полевые лагеря 13-я дивизия вообще не получила оружия! К моменту боев бойцов вооружили на 50%: одной винтовкой на двоих, да и то старого образца, с ограниченным количеством боеприпасов. У основной части ополченцев — по бутылке с зажигательной смесью, «коктейлем Молотова». Однако поджечь танк можно было, только пропустив его через окопы

и разбив бутылку о мотор сзади. За танками же, как известно, шли автоматчики... Ситуация в дивизии стала известна высшему военному командованию. Наименование 13-й дивизии изменили на 140-ю стрелковую дивизию, добавили немного вооружения и призывников Московского военного округа, чем существенно не смогли изменить ее боеспособности. Главным оружием бойцов было горячее желание защищать Родину, дорогую нашу столицу: велика Россия, а отступать некуда — позади Москва! В сентябре-октябре воины строили оборонительные сооружения под Вязьмой, занимаясь попутно боевой подготовкой. В октябре дивизия приняла участие в Московской битве.

Трагедия 140-й дивизии заключалась в том, что ей определили позиции на плохо защищенном стыке 30-й и 19-й армий, куда фашисты из группы армий «Центр» и нанесли сокрушительный удар, приведший к окружению наших войск. Ополчение сражалось героически, но силы были слишком неравны. Противник и так превосходил оборонявшихся в живой силе в 1,5 раза, по боевой технике и самолетам — в 2 раза, в местах же прорывов за счет концентрации сил превосходство увеличивалось многократно. За плечами врага было более 26 отработанных операций по окружению частей Красной Армии. В кольцо оказались 7 полевых управлений армиями, 64 дивизии, 11 танковых бригад, 50 артполков. Вываться из окружения удалось немногим, с небольшим количеством оружия и боевой техники... Ополченцы 140-й тоже совершили несколько попыток прорыва 7-12 октября. Вышли из окружения в итоге лишь несколько сотен человек...

Однако стойкость и самоотверженность окруженных войск, которые стояли насмерть под Вязьмой и тем самым отвлекли на себя врага, во многом определили исход битвы за столицу. Танковые и моторизованные колонны противника были задержаны на 5-7 дней! Маршал Г.К. Жуков позже напишет: «Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии. Пролитая кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших вклад в общее дело защиты Москвы, еще ждет должной оценки». Та же самая оценка, подчеркнем, прозвучала на научной конференции спустя 55 лет после Московской битвы, с тем же печальным рефреном: героические действия и трагическая судьба окруженных дивизий все еще ждут своего исследователя...

Паша Савельева, выпускница Московского кредитно-экономического института, 1940 г., организатор партизанского подполья в г. Луцке

Между тем коллектив Московского кредитно-экономического института вместе с трудящимися Ростокинского района активно участвовал в строительстве оборонительных сооружений и на дальних подступах к Москве (район Смоленска, Можайска), и на ближайших (Медведковское шоссе, Химки, Лосиноостровская, станции Северянин, Зеленоградская и др.). Согласно отчетам, с июля 1941 по апрель 1942 г. 11 115 ростокинцев доблестно трудились здесь, несмотря на налеты вражеской авиации, плохие бытовые и погодные условия. Отметим, кто же работал самоотверженно на строительстве оборонительных рубежей: женщины и молодежь! Начальник строительства оборонительных сооружений Пушкинского участка так отметил вклад ростокинцев: «При наличии в батальоне 75 % женщин батальон занял первое место по выполнению норм, опередив строительные батальоны других районов Москвы».

Высоко оценила Родина стойкость и беспримерное мужество москвичей, проявленные при защите столицы. Свыше 80 тысяч бойцов и командиров, в том числе и добровольцев из дивизий народного ополчения, награждены орденами и медалями, многие посмертно. Более миллиона защитников столицы (в их числе преподаватели и студенты МКЭИ) отмечены медалью «За оборону Москвы». Среди награжденных — Д.А. Бутков, Н.А. Кипарисов, Н.Н. Ровинский, В.В. Щербаков и многие другие.

Выпускники нашего института участвовали и в борьбе сопротивления на оккупированной территории. Так, например, выпускница Московского кредитно-экономического института 1940 г. Пасковья Ивановна Савельева, работавшая в г. Луцке кредитным инспектором Волынской конторы Госбанка СССР, приняла активное участие в создании и руководстве Луцким подпольем. 24 декабря 1943 г. Паша Савельева была схвачена фашистами, а в 1944 г. заживо сожжена. Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. П.И. Савельева за мужество и героизм, проявленные в ходе борьбы с фашистскими оккупантами, была награждена орденом Ленина посмертно.

Война не оставила в стороне ни преподавателей, ни сотрудников, ни студентов МКЭИ и МФЭИ. Многие из них погибли, защищая Родину... После войны в МФИ пришло много бывших фронтовиков. Они составляли лучшие силы преподавателей и студентов вуза. Теперешние ветераны, да и не только ветераны, помнят прекрасных преподавателей, к сожалению, уже ушедших из жизни: участника Сталинградской битвы П.Ф. Ипатова; бывалых фронтовиков Е.П. Дедкова и М.М. Тарасова; танкиста К.Ф. Штепу; известного военного финансиста и дипломата В.С. Геращенко; бойца ПВО Л.Ф. Животкову; защитника Заполярья и участника боев с Японией Г.М. Тация; храброго кавалериста В.Ф. Якимца; политработника и экономиста-аналитика Г.П. Солюса; участника обороны Ленинграда Ф.П. Васина.

Навсегда останется в памяти имя мужественного человека, Г.И. Раздорского, лишившегося на войне обеих рук, но сумевшего закончить с отличием МФИ, аспирантуру, защитить кандидатскую, а затем докторскую диссертацию и активно включиться в работу института. Долгие годы трудился в Центральном экономико-математическом институте РАН бывший командир артиллерийской батареи Н.П. Васильев. Перенеся после тяжелого ранения 26 операций, он нашел в себе силы окончить МФИ, а затем заочно аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию... Имена фронтовиков сродни герою «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого, они — словно яркий пример величия человеческого духа. Будем же помнить о фронтовиках, будем достойны этой высокой памяти...

На заслуженном отдыхе находятся сейчас выпускники Финансовой академии, ставшие ее гордостью: командир взвода артиллерийской батареи В.И. Туровцев, любимый декан студентов-кредитников; участник обороны Ленинграда, политэконом А.И. Палагута. Легендарную страницу вписал в историю вуза летчик-истребитель Н.Ф. Иванович: его самолет был сбит фашистами, летчик лишился обеих рук и глаза, но нашел в себе силы блестяще окончить вуз и работать в нем, позже возглавил Главное управление Госкомитета по радиовещанию и телевидению СССР. Продолжают и сегодня передавать свои знания, опыт студентам и молодым коллегам артиллерист Л.И. Колычев; начальник штаба партизанского отряда Н.В. Копылов; санинструктор Л.Б. Мамонова; командир зенитной батареи

П.С. Никольский. Коллектив Финансовой академии гордится тем, что в нем работали и продолжают работать такие самоотверженные люди.

Доброй традицией стали в академии регулярные встречи с ветеранами войны и труда. Готовят их студенты, аспиранты, преподаватели с большим энтузиазмом. Студенческая театральная студия специально к этим встречам подготовила такие спектакли, как «А зори здесь тихие...», «У войны не женское лицо», «Василий Теркин». Студенты Института учета и аудита подготовили литературно-музыкальную композицию «Никто не забыт, ничто не забыто». Вокальные студии «Хорошее настроение» и «Вдохновение» провели ряд музыкальных вечеров «Любимые песни ветеранов». На встречи ветеранов приглашаются и профессиональные артисты театра и кино, российской эстрады. Подобные встречи воспринимаются ветеранами с восторгом и благодарностью, значение же их для студентов вообще трудно переоценить: укрепляется связь времен и поколений, раскрываются удивительные таланты...

В прошлом году в Государственном центральном концертном зале «Россия» по инициативе и при активном участии коллектива Финансовой академии произошло замечательное событие — был проведен Московский фестиваль песен прошлых лет «Это было недавно, это было давно». На фестиваль были приглашены как ветераны Финансовой академии, так и представители других различных ветеранских организаций Москвы и Московской области. Произошло удивительное, трогательное объединение ветеранов эстрады и молодых исполнителей — на сцене, а ветеранов войны и труда с преподавателями и студентами — в зале...

В гостях у ректора Финансовой академии А.Г. Грязновой известный военный ученый генерал армии М.А. Гареев.

Празднуя 60 лет Великой Победы, особенно отчетливо понимаешь: мы все в неоплатном долгу перед историей, перед нашим удивительным народом, вынесшим на своих плечах страшную тяжесть военных лет, перед ополченцами 13-й дивизии, стоявшими насмерть под Вязьмой и заслонившими грудью столицу... Как это замечательно сказал поэт:

*Поклонимся великим тем годам:
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым —
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья.
Всем миром, всем народом, всей землей
Поклонимся за тот великий бой!*